

УДК 811.161:070

**«Крымскотатарский компонент» образа Крыма в американских СМИ
(Крымская весна 2014 года)**

Мащенко А. П.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Республика Крым
amas69@yandex.ru*

Одной из существенных характеристик, формирующих образ Крыма в современных американских медиа, является наличие на полуострове сравнительно многочисленного крымскотатарского населения. Это, с одной стороны, определяет уникальность региона, а с другой, является мощным конфликтогенным фактором, который используется определенными политическими силами на Украине и за рубежом для поддержания напряжения на полуострове. Чаще всего крымскотатарская тема возникает на страницах американских медиа в конфликтные, переломные моменты новейшей крымской истории – такие, как Крымская весна 2014 года, завершившаяся воссоединением полуострова с Россией.

Ключевые слова: Крым, Украина, Россия, США, крымские татары, образ, средства массовой информации.

Постановка проблемы. Крым всегда находился в сфере пристального внимания крупнейших мировых держав. Доказательством тому в прошлом – борьба за полуостров между Османской и Российской империями, Крымская война 1853-1856 годов, крымские страницы Второй Мировой войны и многие другие исторические события. Доказательством тому в настоящем – события Крымской весны, воссоединение полуострова с Россией, которое на несколько месяцев стало главной темой всех крупнейших мировых средств массовой информации.

В мае 2014 года гражданская война на материковой Украине отодвинула крымскую тему в мировых медиа на второй план, однако она не исчезла и не исчезнет из сферы их внимания на протяжении ближайших лет, а может быть и десятилетий, в течение которых Крым, весьма вероятно, будет существовать в составе России как частично признанная международным сообществом территория.

Крымскотатарский вопрос находится в сфере внимания Западного мира и, соответственно, западных средств массовой информации на протяжении всего постсоветского периода истории Крыма. Однако наиболее ярко их интерес к полуострову проявляется в переломные моменты – такие, как раздел Черноморского флота, президентство Юрия Мешкова, кризис на косе Тузла, российско-грузинская война 2008 года и конечно – весна 2014 года, завершившаяся воссоединением Крыма с Россией. Освещению этого события и посвящена настоящая публикация.

Анализ последних исследований по проблематике работы. В последние годы в научном обороте появляется достаточно много работ, исследующих образ или имидж государств и регионов. Назовем хотя бы таких авторов, как Д. Гавра, Э. Галумов, Д. Замятин, И. Киселев, Г. Почепцов, А. Савицкая, Ю. Таранова. Однако в то же время

исследования этих и других ученых носят либо общий теоретический характер, либо изучают другие государства и регионы.

Одновременно следует указать на наличие значительного количества работ разного качества и разной аксиологии, посвященных тем или иным аспектам «крымскотатарского вопроса»: начиная с трудов В. Возгрин, М. Губогло, С. Червонной и продолжая работами Г. Бекировой, М. Хайрутдинова, Н.Белицер, И. Семиволоса, О. Бодрука, В. Елагина, О. Габриэляна, В. Петрова, С. Ефимова, В. Зарубина, А. Никифорова, А. Мальгина, О. Романько. Но и эти исследователи не касаются в своих работах анализа «крымскотатарских публикаций» ведущих американских и шире – западных средств массовой информации.

Соответственно, *цель* данной статьи заключается в том, чтобы изучить влияние «крымскотатарского фактора» на формирование в средствах массовой информации Соединенных Штатов Америки образа Крыма в дни Крымской весны 2014 года.

Для достижения этой цели нам предстоит решить следующие *задачи*:

- систематизировать «крымскотатарские публикации» ведущих американских печатных медиа в дни Крымской весны;
- определить причины интереса ведущих американских СМИ к крымскотатарской теме именно в этот исторический момент;
- проанализировать, как американские медиа описывают и оценивают крымскотатарскую историческую, политическую и культурную составляющую, «крымскотатарский компонент» Крыма в дни Крымской весны;
- проанализировать, какой видится ведущим американским СМИ роль крымских татар после воссоединения полуострова с Россией.

Анализ публикаций ведущих американских печатных СМИ показывает, что на протяжении всех последних лет Крым рассматривался ими как некая спорная территория между Украиной и Россией, потенциальная горячая точка, на которую постоянно «примеряли» сценарии различных конфликтов – чеченского, абхазского, приднестровского, косовского и т.д., и т.п. Следует признать, история доказала - пусть отчасти, но эти «примерки» имели под собой основания. В феврале-марте 2014 года полуостров потрясли события так называемой Крымской весны, в результате которых Республика Крым и город Севастополь перешли в состав Российской Федерации.

Воссоединение с Россией получилось почти бескровным – это, кстати говоря, признают и транснациональные медиа, большинство из которых трудно заподозрить в симпатии к «сепаратистскому Крыму». Тем не менее, локальные столкновения – сначала 28 февраля, накануне захвата зданий парламента и правительства Республики, а затем при взятии под контроль базировавшихся на полуострове украинских воинских частей - все-таки происходили. Ну и, безусловно, во время событий Крымской весны был риск превращения полуострова в по-настоящему горячую точку. «Важная морская база, управляемая другим государством, сообщество патриотически настроенных военных пенсионеров, многонациональная мозаика, слабое государство и конкурирующие национальные мифологии – эта смесь является причиной того, что крымский конфликт выглядит кошмарным сценарием... и сейчас представляет собой самый серьезный кризис в Европе с момента окончания Холодной войны» [13], - писала «Нью-Йорк Таймс».

Рассмотрим, как американские медиа описывают «крымскотатарский компонент» Крыма в дни Крымской весны, на примере конкретных публикаций.

Исторические события февраля-марта 2014 года, приковавшие к полуострову внимание всего мира, стали мощнейшим катализатором крымской и крымскотатарской темы в западных медиа. В те дни на полуострове работали журналисты всех ведущих американских изданий – «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост» и многих других. С одной стороны, в их публикациях эпохи Крымской весны, как в капле воды,

отразилась вся крымскотатарская проблематика минувших постсоветских лет. С другой, старые, привычные темы зазвучали острее и тревожнее.

«Со времен коллапса Советского Союза в 1991 году Крым, очаг напряженности, характеризующийся этническими, политическими и религиозными различиями, периодически переживал вспышки пророссийских страстей, которые в конце концов терпели фиаско» [11], - напоминает «Нью-Йорк Таймс». Февральские события, по крайней мере, поначалу, кажутся изданию такой же обреченной на фиаско попыткой. Газета цитирует Рефата Чубарова, который «предупреждает, что любое голосование об отделении Крыма от Украины будет очень опасным» [12] и обвиняет пророссийские силы в ночном захвате правительственных зданий, характеризуя это как «прямое вмешательство в дела Крыма и Украины» [12].

При этом издание подчеркивает, что захват правительственных зданий произошел через несколько часов после того, как «тысячи крымских татар... и толпа этнических русских устроили соперничающие митинги перед крымским парламентом. Митинги, закончившиеся хаотичной рукопашной схваткой с несколькими ранеными, и сорвавшие сессию регионального парламента, которую хотели провести пророссийские группы, чтобы объявить об отделении Крыма от Украины» [12]. «Это первый шаг к гражданской войне» [12], - цитирует «Нью-Йорк Таймс» Игоря Бакланова - одного из рядовых участников событий.

Описывая настроения крымских татар, газета утверждает, что большинство из них хочет, чтобы Крым оставался частью Украины: «Крымскотатарское население, которое было депортировано Сталиным, в большинстве своем хочет, чтобы регион оставался частью Украины, и, традиционно очень мирное, начинает сейчас организовывать отряды самообороны, чтобы противостоять возможным атакам русских активистов» [11].

Таким образом, «Нью-Йорк Таймс» констатирует наличие конфликта между крымскими татарами с одной стороны и русскоязычным большинством населения полуострова – с другой. При этом издание находит параллели между Крымской весной и событиями 2008 года: «Сразу не было ясно, какую именно роль сыграла (и сыграла ли) Россия в организации мятежа, но ситуация здесь в чем-то похожа на ситуацию, которая ранее складывалась в таких регионах, как Абхазия и Южная Осетия, где преимущественно пророссийское население откололось от Грузии, такой же бывшей советской республики, как Украина, чтобы стать российским протекторатом» [11].

В то же время, по мнению эксперта «Вашингтон Пост» Оксаны Шевель, контролировать Крым России будет сложнее. И причиной тому – крымские татары: «Контролировать Крым России будет сложнее, чем Южную Осетию, Абхазию и Приднестровье. Главная причина – крымские татары... Они представляют собой хорошо мобилизованную единую проукраинскую группу, которая противостоит пророссийскому сепаратизму на полуострове» [16].

«Оглядываясь в прошлое, на референдум о независимости 1991 года, весьма вероятно, за небольшое преимущество в пользу независимости Украины при голосовании в Крыму надо благодарить именно крымских татар. С тех пор крымские татары и их представительный орган, Меджлис, сотрудничают с проукраинскими политическими партиями. Лидеры Меджлиса Мустафа Джемилев и Рефат Чубаров являются членами украинского парламента, избранными по спискам украинских националистических партий, таких как «Рух» в 1990-е и «Наша Украина» позже [16], - объясняет Шевель. - 26 февраля, за день до того, как крымский парламента был захвачен вооруженными людьми, крымские татары провели большой митинг возле парламента, который был больше, чем аналогичный пророссийский митинг. Ни в одном из других отделившихся регионов такой мобилизованной группы, выступающей против российского захвата, нет» [16].

«С советских времен попытки расколоть крымскотатарское движение и убедить кого-то из татар поддержать просоветскую, а позже пророссийскую идеологию не увенчались успехом, - рассказывает Шевель и цитирует Джемилева, который говорит, что «крымские татары не доверяют России и хотят, чтобы Крым оставался с Украиной» [16]. «Крымские татары известны историей ненасильственного сопротивления, - утверждает автор, - а Джемилев является лауреатом медали Нансена за десятилетия мирной борьбы за права крымских татар. Пока крымские татары не выходят на улицы, а их лидеры, так же, как и украинские лидеры в Киеве, сохраняют похвальную сдержанность. Но если Россия не отступит и попытается аннексировать и удержать Крым, очевидно, что мы увидим устойчивую и мобилизованную оппозицию крымских татар» [16].

«Аннексия может привести к росту межобщинного насилия и нестабильности на полуострове» [19], - констатируют в свою очередь другие эксперты «Вашингтон Пост» Елена Яковлева-Голани и Надежда Кравец.

Американские СМИ детально описывают страхи крымских татар перед Россией (заметим здесь в скобках, что описания страхов русских перед националистическим киевским режимом, пришедшим к власти на Украине в феврале 2014 года, мы в этих изданиях не обнаружим или практически не обнаружим).

Татары рассказывают корреспонденту «Вашингтон Пост» Памеле Констебл, что они боятся оказаться после референдума под ударом. По их словам, в Бахчисарае неизвестные люди отметили дома крымских татар крестами. «Мы не знаем, что произойдет, но все боятся, - говорит 55-летний администратор железной дороги Талят Апастаник. – У нас были хорошие отношения с нашими соседями, но я не могу гарантировать, что они будут меня защищать» [4].

Констебл описывает нервное напряжение, царящее среди крымских татар накануне референдума. «В старинном крымском городе с населением в 25 тысяч человек (Бахчисарае – автор.), окруженном яблоневыми садами и находящемся в тени изящных минаретов, мало признаков напряжения, которое охватывает его жителей – татар. Однако внутри их домов, кафе и мечетей у каждого татарина есть пугающая история о том, как они встречают вероятную аннексию той страной, чьи правители однажды оправили их в изгнание. Домохозяйка рассказывает о мужчинах, которые ночью на прошлой неделе нацарапали крест на воротах ее дома. Владелец магазина описывает чиновника, который забрал его украинский паспорт и сказал, что он получит российский после воскресного референдума об аннексии Крыма. Мусульманский священник говорит, что верующие по очереди охраняют их мечеть от заката до рассвета» [5].

«Никто не спит всю ночь, - цитирует автор публикации имама Мусу Назиза. - Российские власти говорят, что они будут уважать нас, но как мы можем им верить? Наш район полон их войск, ожидающих приказа. Если они придут за нами, мы на этот раз не уйдем. Мы будем защищаться» [5].

Другая героиня статьи, Ленора, говорит журналистке: «Мы просто хотим избежать бойни, но это земля наших предков, нам некуда отсюда идти. Если они снова попробуют нас депортировать, пусть лучше они убьют нас здесь» [5].

Констатируя, что подавляющее большинство жителей полуострова действительно поддержало воссоединение с Россией, американские медиа указывают на особое мнение крымских татар. «Вашингтон Пост» рассказывает о бойкоте референдума со стороны лидеров меджлиса и большинства их соотечественников: «Многие люди в Крыму – многонациональном регионе с населением около двух миллионов человек – не слишком счастливы в связи с перспективой аннексии, но только татарские лидеры объявили об официальном бойкоте референдума» [5].

Возникает в эти дни на страницах американских медиа и тема сотрудничества крымских татар с гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны: «Российские власти и их помощники в Крыму оживили старые обвинения против татар, которые остро резонируют с местными этническими русскими: после Второй Мировой войны диктатор Иосиф Сталин обвинил татар в симпатиях к фашистам и отправил их в изгнание в Среднюю Азию. Москва сейчас бросает эти обвинения против татар и этнических украинских групп, которые поддерживают недавнее восстание в Киеве, называя новых лидеров Украины «фашистской хунтой» [5].

За день до референдума «Вашингтон Пост» описывает публичные протесты крымских татар: «На окраине столицы сотни протестующих выстроились вдоль автомобильной трассы, держа проукраинские лозунги и бледно-голубые флаги крымских татар, мусульманского меньшинства, которое заявило о бойкоте референдума» [6].

«Мы хотим оставаться с демократической Украиной. Мы 20 лет живем в свободной стране и не хотим назад в землю ГУЛАГа», - говорит Гульнара Аджисалиевна, 53-летний библиотекарь татарского происхождения, которая выросла в ссылке. Она держит написанный от руки плакат, который гласит: «Стоп незаконному референдуму!» [6].

Непосредственно в день референдума «Нью-Йорк Таймс» рассказывает о том, что большинство крымских татар не пошло голосовать, а остались дома: «Граждане, несогласные с присоединением к путинской Российской Федерации, особенно крымские татары, мусульманский тюркский народ с историей преследований Россией, в основном предпочли остаться дома, а не участвовать в том, что они называют сфальсифицированным голосованием» [9].

Сообщая о результатах референдума, американские СМИ пишут: «Чиновники избиркома сообщили, что проголосовали 82,7 процента избирателей. Но многие оппоненты референдума не голосовали: лидеры крымских татар, например, призывали их сообщество бойкотировать референдум, и многие этнические украинцы тоже заявили, что не голосовали» [14]. «Большинство крымских татар, мусульманского меньшинства, судя по всему, не пришли на избирательные участки. На некоторых из них, по словам членов комиссий, к обеду не было зарегистрировано ни одного татарина. Некоторые татары угрюмо сидели в своих гостиных, смотря телевизионные новости, а другие приняли участие в организованном «вареничном протесте», делая татарские равиоли с сыром и угощая ими соседей» [14].

Герои репортажа «Вашингтон Пост» сомневаются в подлинности результатов референдума: «Эти цифры не могут быть верными, - сказал Мустафа Аблязов, член Симферопольского совета крымских татар. - Было очевидно, что они заранее решили все фальсифицировать. Для татар это большая угроза. Мы безоружный и законопослушный народ, но как мы можем терпеть такие вещи?» [15].

Точно также подвергает сомнению результаты референдума и эксперт «Вашингтон Пост» Илья Сомин: «Крайне маловероятно, чтобы при свободном голосовании 96,7% избирателей проголосовали «за», учитывая, что население Крыма включает крупные меньшинства украинцев и крымских татар, которые большей частью сопротивлялись возвращению российского правления» [18].

По мнению американских медиа, референдум грозит расколоть многонациональное крымское сообщество. Одна из публикаций в «Нью-Йорк Таймс» называется «Крым – следующая Югославия?» «Завершает балканскую параллель группа, которая боится, что российский контроль может вылиться в прямое угнетение, так же, как боснийцы боялись сербского правления. В Крыму это татары, мусульманская этническая группа, которая пострадала от депортации и массовых казней во время правления Сталина» [3], - пишет газета.

Дополнительной угрозой, которая может спровоцировать конфликт, издание считает радикалов-исламистов. «Как насчет мнимых друзей из царства джихада, которые могут посчитать защиту крымской родины их братьев стоящим делом?» [3], - вопрошает журналист.

Ответ на этот вопрос он ищет у Фазила Амзаева, руководителя пресс-службы украинской организации «Хизб ут-Тахрир», запрещенной во многих странах мира, в том числе, и в России. «Мы не хотим халифата здесь, в Крыму, - заверяет Амзаев, - мы хотим мира», но в то же время соглашается: «Простого впечатления, что мусульмане находятся под ударом, может быть достаточно для того, чтобы горячие головы ринулись в Крым. Опасность есть. Если это произойдет, даже Путин не будет в состоянии контролировать ситуацию» [3].

О вероятности такого развития событий рассказывает и «Вашингтон Пост» устами Мустафы Джемилева: «У нас есть исламисты, ваххабиты, салафиты и представители других течений, которые воевали в Сирии... Мы не можем остановить людей, которые хотят умереть с честью» [5].

«Этот джихадистский испульс, предупреждают эксперты, может легко зажить своей собственной жизнью, провоцируя межнациональное и межконфессиональное насилие в регионе, где этнические русские, татары и представители других национальностей мирно живут на протяжении многих лет» [5], - констатирует «Нью-Йорк Таймс».

В свою очередь, журналист «Вашингтон Пост» Фред Хайетт цитирует в своей статье другие слова Мустафы Джемилева: «Мы не христиане, если они ударят нас по одной щеке, мы не можем гарантировать, что мы подставим другую. Мы попробуем отрубить руку, которая бьет нас» [10].

После того, как становится ясно, что референдум состоялся и Россия решила принять Крым в свой состав, американские медиа начинают анализировать последствия. Для них (равно как, кстати, и для какого-то количества крымских татар) воссоединение Крыма с Россией часто представляется чем-то вроде возвращения назад в СССР: «Я встречалась в Крыму со многими татарскими семьями, и все они рассказывали истории о советских преследованиях... Они были единственными крымчанами, которые использовали слово «ГУЛАГ», и многие из протестных лозунгов содержали это слово, написанное заглавными буквами. Во многих обеспокоенных разговорах крымские татары предупреждали о грядущих репрессиях» [8], - пишет журналистка «Вашингтон Пост» Памела Констебл.

Сразу после подписания договора о воссоединении Крыма с Россией в этой газете выходит статья, построенная на намеренном контрасте: пока русские пляшут и поют, радуясь воссоединению с Россией, татары хоронят одного из своих соотечественников - референдум разделяет их еще и таким образом.

«В Севастополе, самом русском городе в Крыму, тысячи людей танцуют и поют после подписания во вторник договора о соединении Крыма с Россией. А на мусульманском кладбище за Симферополем сотни человек пришли на похороны татарина, которого в последний раз видели, когда его после акции протеста забирали люди в военной форме» [7].

Татарские лидеры, пишет издание, боятся, что убийство Решата Аметова – часть новых репрессий, направленных против крымских татар, которые решительно выступают против того, чтобы Крым стал частью России.

Еще одна крымскотатарская тема американских СМИ: попытки России и Украины привлечь татар на свою сторону, обещая им те или иные преференции. Материал политолога Оксаны Шевель в «Вашингтон Пост» так и называется: «Чтобы усилить свои притязания на Крым, Россия и Украина обхаживают крымских татар».

«Российская аннексия Крыма быстро стала новой реальностью, - пишет эксперт. - Но битва за Крым не окончена, даже если в ближайшие годы она будет вестись не оружием, а юридическими и дипломатическими методами. В этой юридической битве крымские татары могут оказаться важным «капиталом», несмотря на то, что они составляют только от 12 до 15 процентов крымского населения» [17].

С самого начала конфликта и Москва, и Киев пытаются обхаживать крымских татар, констатирует Шевель. «Для Путина и России получить если не прямую поддержку, то, по крайней мере, отсутствие открытой оппозиции российской аннексии Крыма со стороны крымских татар было важно по нескольким причинам, - пишет эксперт. - Во-первых, оппозиция крымских татар аннексии ставит под сомнение образ России, идущей навстречу ошеломляющему местному требованию единства. Во-вторых, вероятность вооруженного сопротивления крымских татар... полностью не исключена, поскольку... среди них есть радикальное меньшинство» [17].

Среди предложений, сделанных Россией крымским татарам, - декларация «О гарантиях восстановлении прав крымскотатарского народа», гарантировавшая государственный статус крымскотатарского языка и как минимум двадцатипроцентное представительство татар в органах государственной власти в Крыму. Однако, констатирует Шевель, «морковка, предложенная Россией и пророссийскими лидерами Крыма, не поколебала крымскотатарскую оппозицию референдуму и аннексии Крыма» [17].

«В своем обращении 18 марта, цитируя официальные итоги референдума, согласно которым более 96 процентов крымчан одобрили присоединение, Путин заявил, что этот результат показывает, что крымские татары «тоже склоняются к России». Крымскотатарские лидеры, однако, говорят, что меньше одного процента крымских татар приняли участие в референдуме, и заявляют, что в общей сложности только 34 процента крымчан проголосовали за присоединение к России» [17].

Причина, по которой крымские татары не соблазнились российскими предложениями, связана с недостатком доверия в обещания, идущие от пророссийских сил Крыма и от России, утверждает эксперт, поскольку на протяжении предыдущих 20 лет местные элиты решительно противились тем мерам, которые они сейчас предлагают. При этом «крымские татары не доверяют не только пророссийским властям Крыма, но и России. Это недоверие имеет глубокие корни, которые следует искать в депортации 1944 года» [17].

Российские попытки добиться расположения крымских татар не остались незамеченными на Украине, замечает автор. «Как единственная мобилизованная и активная проукраинская сила на полуострове, крымские татары являются бастионом проукраинских настроений в Крыму со времени обретения Украиной независимости, - пишет он. - Но Украинское государство с неохотой встречало ключевые политические требования крымских татар, так как для него важнее было умиротворять гораздо более многочисленный русский электорат» [17].

Однако российское вторжение и референдум о сецессии драматически изменили эти политические расчеты, утверждает Шевель: «В этом контексте киевские элиты наконец-то сделали то, чего крымские татары добивались почти двадцать лет. 20 марта украинский парламент принял резолюцию, признающую крымских татар коренным народом, а также признающую их право на самоопределение в Украине и признающую Курултай и Меджлис представительными органами крымских татар» [17].

По мнению эксперта, эти шаги вряд ли изменят новую реальность, в которой сегодня живут крымские татары, но могут предложить дополнительный набор аргументов в дальнейшем юридическом и политическом споре за Крым. «В затяжном

противостоянии между Россией, Украиной и Западом из-за статуса Крыма крымские татары будут продолжать играть важную роль» [17], - делает вывод Шевель.

Неслучайно позиция крымских татар или, точнее, Меджлиса крымскотатарского народа после воссоединения Крыма с Россией также оказывается в центре внимания американских медиа. 26 марта «Вашингтон Пост» публикует материал, посвященный сессии Курултая. Начинается статья с ритуального упоминания о депортации, а затем автор рассказывает об опасениях крымских татар после «поглощения Россией» опять потерять свою землю. «Россия предлагает нам много хороших вещей. Но мы понимаем сущность российской империи, потому что мы являемся ее жертвами, - цитирует издание Зевгета Кутумерова. – Если Путин велит, они переступят завтра через любой закон. Вот чего мы боимся» [1].

«Лидеры крымскотатарского меньшинства собрались в субботу, чтобы осудить российскую аннексию полуострова и обратиться к международным организациям за признанием их как автономной группы» [2], - рассказывается в еще одном материале, опубликованном в «Вашингтон Пост» 29 марта.

«Россия трижды выгоняла нас. Она считает нас никчемными. Я не верю России» [2], - цитирует издание Айше Сетметову. «Мы, как коренной народ на этой земле, не должны сотрудничать с оккупационной властью, - говорит делегат конгресса Илвер Аметов. – Украина тоже не была нашим домом, но, по крайней мере, она была демократией. У нас есть притча о собаке, которая убежала в Москву, потому что там жизнь была лучше, но затем вернулась назад в Украину, потому что здесь ей, по крайней мере, разрешают лаять» [2].

Наконец, находит свое отражение в американских медиа и запрет на въезд в Крым лидерам Меджлиса Мустафе Джемилеву и Рефату Чубарову за провокационные, сеющие межнациональную рознь и дестабилизирующие ситуацию на полуострове высказывания и призывы. Эти решения видятся заокеанским СМИ продолжением антитатарской политики Москвы.

Выводы. Как уже говорилось, чаще всего крымскотатарские темы возникают на страницах американских медиа в переломные моменты новейшей истории полуострова. Одним из таких моментов, вне всяких сомнений, стало воссоединение Крыма с Россией.

В феврале-апреле 2014 года на полуострове работали журналисты большинства ведущих американских средств массовой информации. Одновременно события в регионе активно и подробно комментировали многочисленные эксперты – политики, политологи, историки.

В представлении американских СМИ, в дни Крымской весны «крымскотатарский компонент» был одним из главных конфликтогенных факторов, способных привести к превращению полуострова в горячую точку. В отличие от русского населения полуострова, лидеры Меджлиса и большинство их соотечественников выступили против воссоединения Крыма с Россией и бойкотировали референдум. Причиной тому, как полагают эксперты и журналисты американских изданий, историческая память о депортации, а также антитатарские настроения крымской политической элиты и значительной части населения полуострова.

В дни Крымской весны татары были напуганы, испытывали давление со стороны российских и крымских властей и ожидали едва ли не новой депортации, полагают американские СМИ. В то же время, существовала (и продолжает существовать) опасность радикализации движения крымских татар, вплоть до возникновения вооруженного сопротивления с элементами джихада.

При этом одновременно следует отметить, что американские медиа практически не уделяли (и не уделяют) внимания другой – также достаточно многочисленной - группе крымских татар, которая приняла участие в референдуме 16 марта и работает

сейчас в различных органах власти Республики. На самом деле, крымскотатарское движение далеко не так едино, как это представляется в публикациях анализируемых нами изданий.

Несмотря на фактическое воссоединение с Россией, статус Крыма и Севастополя как субъектов Российской Федерации не признан ни Украиной, ни США, ни их союзниками. И значит, борьба за стратегически важный полуостров в Черном море не завершилась. Она продолжается в юридическом, дипломатическом, информационном пространстве. При этом крымские татары видятся американским СМИ серьезным «капиталом» в этой информационной войне, и, следовательно, крымскотатарская тема по-прежнему будет находиться под пристальным вниманием ведущих американских изданий.

Перспективы дальнейших исследований. Эта статья является частью цикла публикаций, представляющих результаты исследования образа Крыма в средствах массовой информации Соединенных Штатов Америки в постсоветский период. Работа в настоящем направлении продолжается и в перспективе выльется во всестороннее исследование этого явления.

Список литературы

1. Associated Press. Land key as Crimea's Tatars discuss future plans / Associated Press // The Washington Post. – 28.03.2014.
2. Associated Press. Crimea's Tatars condemn annexation, seek autonomy/ Associated Press // The Washington Post. – 29.03.2014.
3. Bittner Jochen. Is Crimea the Next Yugoslavia? / Bittner Jochen // The New York Times. – 17.03.2014.
4. Constable Pamela. Surrounded by Russian militiamen, a Ukrainian officer says his outpost is cut off / Constable Pamela // The Washington Post. – 10.03.2014.
5. Constable Pamela. Crimea's Tatars brace for Russian annexation / Constable Pamela // The Washington Post. – 13.03.2014.
6. Constable Pamela. Crimean premier says region has the right to decide its political status / Constable Pamela // The Washington Post. – 15.03.2014.
7. Constable Pamela, Morello Carol. In Crimea, one group celebrates as another mourns / Constable Pamela // The Washington Post. – 18.03.2014.
8. Constable Pamela. In Crimea, a swell of patriotism, but what is to follow? / Constable Pamela // The Washington Post. – 19.03.2014.
9. Herszenhorn David M. Crimea Votes to Secede From Ukraine as Russian Troops Keep Watch / Herszenhorn David M. // The New York Times. – 16.03.2014.
10. Hiatt Fred. Crimea's suddenly inevitable 'sovereignty' / Hiatt Fred // The Washington Post. – 24.03.2014.
11. Higgins Andrew. Grab for Power in Crimea Raises Secession Threat / Higgins Andrew // The New York Times. – 27.02.2014.
12. Higgins Andrew, Erlanger Steven. Gunmen Seize Government Buildings in Crimea / Higgins Andrew // The New York Times. – 27.02.2014.
13. King Charles. Crimea, the Tinderbox / King Charles // The New York Times. – 01.03.2014.
14. Morello Carol. Crimeans vote in referendum on whether to break away from Ukraine, join Russia / Morello Carol // The Washington Post. – 16.03.2014.
15. Morello Carol, Constable Pamela. Crimea becomes more Russian by the hour / Morello Carol // The Washington Post. – 17.03.2014.
16. Shevel Oxana. Who are the Crimean Tatars, and why are they important? / Shevel Oxana // The Washington Post. – 01.03.2014.

17. Shevel Oxana. To strengthen claims on Crimea, Russia and Ukraine woo Crimean Tatars / Shevel Oxana // The Washington Post. – 25.03.2014.

18. Somin Ilya. The dubious Crimean referendum on annexation by Russia / Somin Ilya // The Washington Post. – 17.03.2014.

19. Yakovlev-Golani Helena, Kravets Nadiya. Is Crimean independence or annexation a good outcome for Russia? / Yakovlev-Golani Helena // The Washington Post. – 06.03.2014.

Mashchenko Aleksandr «Crimean Tatar component» of the Crimea`s image in American media (Crimean spring of 2014 year) // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66). No 2. – P.118-127

The article shows a constant interest of the leading American media in the Crimea, systematizes publications by various media telling about this disputed area. It explains reasons for interest of American media in the fortune of the Crimea.

The article analyzes how Crimean Tatar component influences on the Crimea`s image in American media. An author says that one of the most important characteristics forming the Crimea`s image in western media is Crimean Tatars returning from deportation and struggling for their rights.

The article classifies Crimean publications of the famous American print media; designs the Crimea`s image in these newspapers and journals; analyzes how American media evaluate Crimean Tatar historical, political and cultural component of the Crimea.

The article demonstrates that powerful Crimean Tatar component on the one hand determines originality of the Crimea. But on the other hand this component turns out to be a conflict factor which provokes confrontation inside and outside peninsula.

Most often Crimean Tatar themes emerge in American media during conflict critical moments like Crimean spring in 2014 year.

Key words: *The Crimea, Ukraine, Russia, The USA, Crimean Tatars, image, media.*

Поступила в редакцию 05.09.2014 г.